

Нет автора

**Беседы в Обществе любителей российской
словесности**

Выпуск 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Беседы в Обществе любителей российской словесности: Выпуск 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 198 с.

ISBN 978-5-4241-9573-0

ISBN 978-5-4241-9573-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

891.2-82
2

ВЕСТЬ ДЫ

4/20
1x
10/22
x1
м

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ

РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.


~~~~~  
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.  
~~~~~

МОСКВА

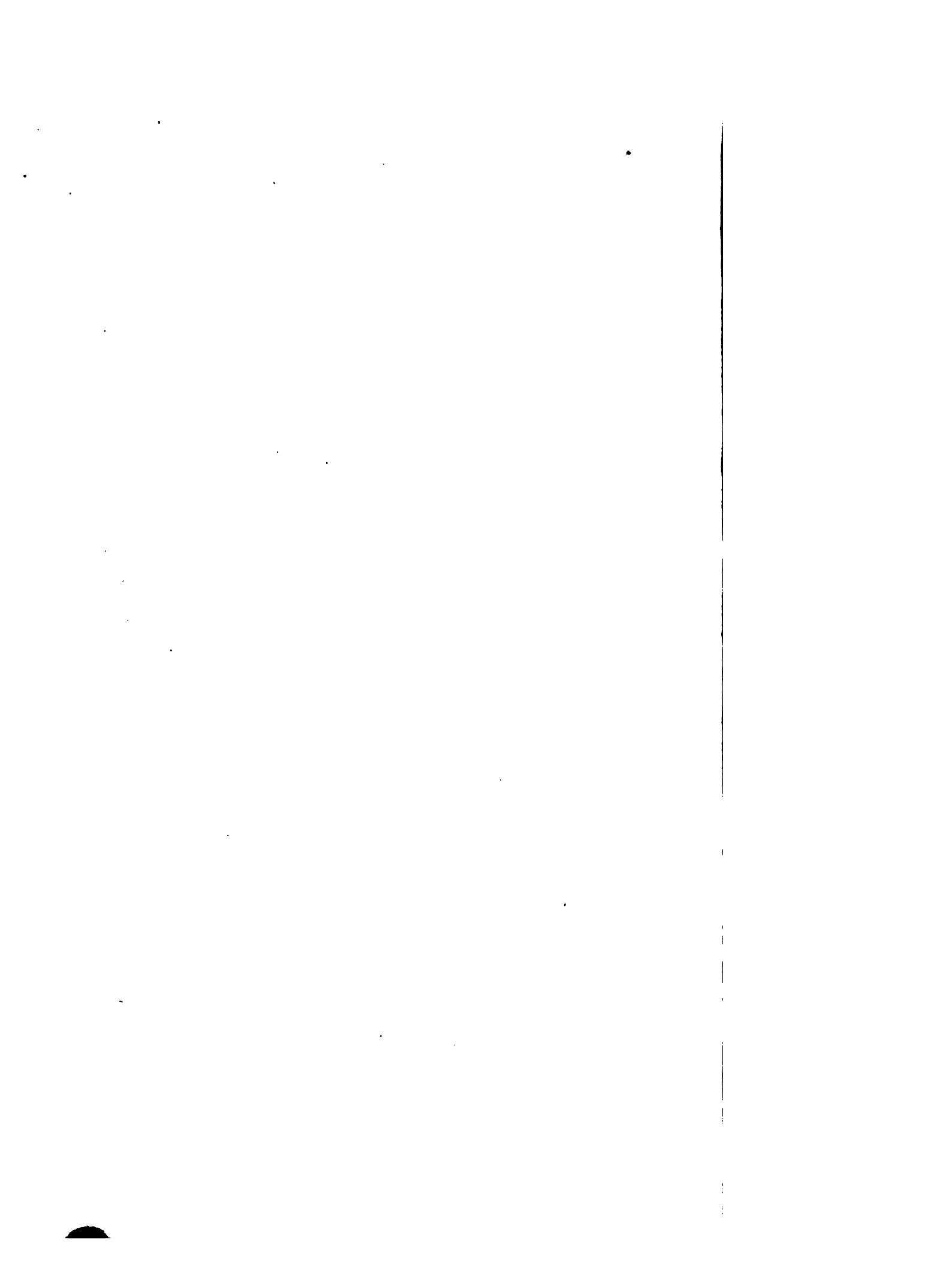
Типографія Грачева и Копи. у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ Милановичъ

1867.

PG 2920
Bx
v.1
MAIN

Протоколомъ Общества Любителей Россійской Словесности 19-го января 1866 года опредѣлено: издавать отъ Общества сборникъ читаемыхъ въ засѣданіяхъ его статей, подъ названіемъ „Бесѣды“, которыя должны состоять изъ двухъ отдѣленій — ученаго и изящной словесности. Въ первомъ отдѣленіи предположено помѣщать статьи, относящіяся къ древне-русской литературѣ, матеріялы, біографіи и посмертныя сочиненія членовъ Общества, не принадлежащія ко второму отдѣлу; въ последнемъ — кромѣ произведеній въ стихахъ и прозѣ, также статьи критическія. Редакція этого изданія поручена председателю Общества, дѣйствительному члену Н. В. Калачову.

Въ исполненіе этого опредѣленія, нынѣ издается первый выпускъ означеннаго сборника, съ приложеніемъ новаго Устава Общества, утвержденнаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 октября 1866 г. и списка членовъ по 1-е апрѣля 1867 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣленіе I.

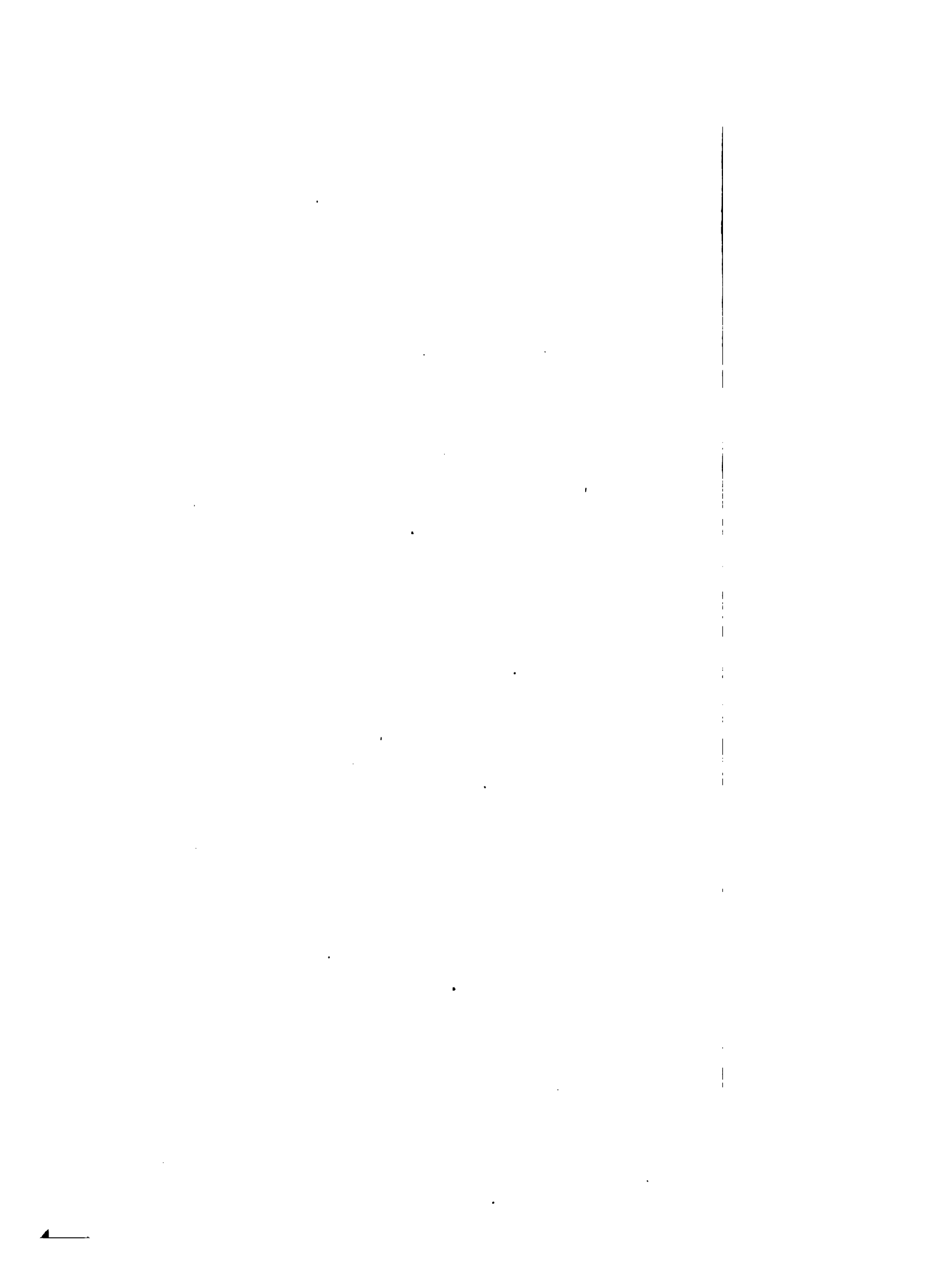
	<i>Стр.</i>
1. Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ книжномъ мірѣ <i>Д. Ч. А. Е. Викторова</i>	1—27
2. Зарожденіе и судьба Дитѣра. Преосвященнаго <i>Инокентія</i> . Доставлена <i>Д. Ч. П. И. Савваитовымъ</i>	28—30
3. Объ открытіи и изданіи твореній Климента, епископа Словенска. Извлеченіе изъ статьи <i>Д. Ч. В. М. Ундольскаго</i>	31—38
4. Древне-русскій литераторъ. <i>И. С. Некрасова</i>	39—50

Отдѣленіе II.

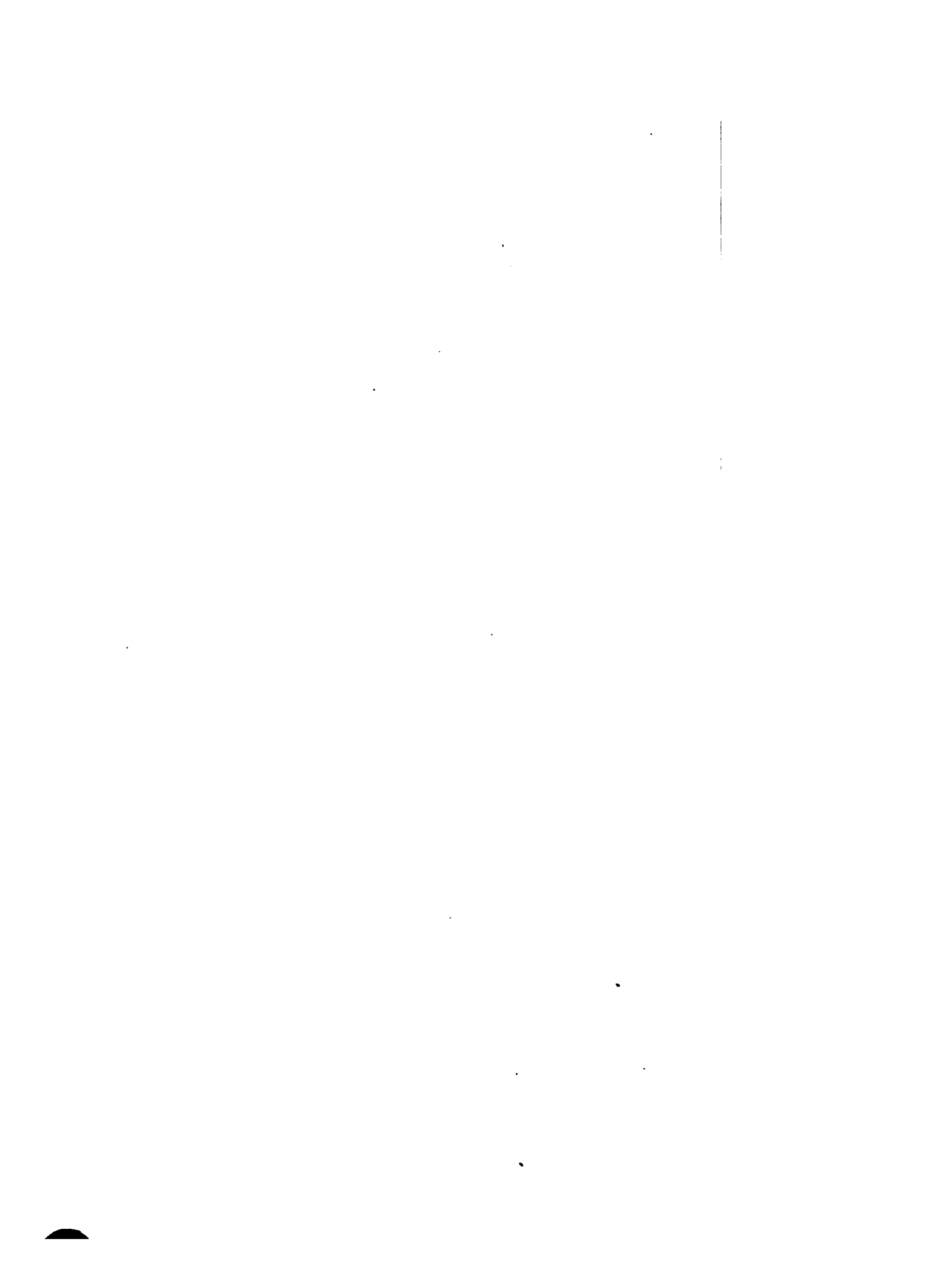
1. Опыты критическихъ оцѣнокъ: 1) Пушкинъ въ его сочиненіяхъ; 2) О значеніи кн. П. А. Вяземскаго въ Россійской Словесности <i>Д. Ч. В. А. Соллогуба</i>	1—32
2. Ѣсколько словъ о литературной дѣятельности Ѳ. Н. Глинки. <i>Д. Ч. Н. В. Шутяты</i>	33—38
3. Замѣтка о трудахъ Ѳ. Н. Глинки по наукѣ русской древности. <i>Д. Ч. А. А. Котляревскаго</i>	39—44
4. Стихотворенія Карамзина. <i>П. Ч. кн. П. А. Вяземскаго</i>	45—52
5. Карамзинъ, первый русскій литераторъ. <i>Д. Ч. Н. В. Шутяты</i>	53—55
6. Тому сто лѣтъ. <i>П. Ч. кн. П. А. Вяземскаго</i>	56—60
7. Князю Петру Андреевичу Вяземскому. <i>Д. Ч. Д. П. Ознобишина</i>	—61
8. Монологъ Тэклы (изъ Валленштейна). <i>П. Ч. К. К. Павловой</i>	—62
9. Моей матери. <i>Д. Ч. Ѳ. Б. Миллера</i>	—63
10. Легенда. <i>Д. Ч. А. Н. Плещеева</i>	—64
11. Недовольно. <i>Д. Ч. кн. В. Ѳ. Одоевскаго</i>	65—84

Приложенія.

1. О значеніи Карамзина въ Исторіи Русскаго законодательства. <i>Д. Ч. Н. В. Калачова</i>	1—23
2. Николай Михайловичъ Карамзинъ. <i>Д. Ч. М. Н. Лонгинова</i>	24—36
3. Уставъ Общества Любителей Россійской Словесности.	
4. Списокъ Членовъ Общества по 1-ю апрѣля 1867 года.	
5. Должностныя лица Общества.	

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ

ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОМЪ КНИЖНОМЪ МІРѢ.

(Первая книга, напечатанная докторомъ Фр. Скориной).

Было время, когда вопросы русской, въ особенности книжной старины составляли у насъ предметъ живаго интереса не для однихъ только записныхъ ученыхъ, но и для образованныхъ людей вообще; когда новыя открытія и изслѣдованія по древне-русской исторіи, праву, письменности, быту, находили для себя мѣсто не въ однихъ только спеціальныхъ, но вмѣстѣ и въ такъ называемыхъ литературныхъ изданіяхъ и журналахъ (*); когда разсужденія не только о Несторовой лѣтописи и Словѣ о Полку Игоревѣ, но вмѣстѣ и о древне-русскихъ былинахъ, духовныхъ стихахъ, Домостроѣ, Котошихинѣ и т. под., изъ Университетовъ и ученыхъ обществъ перешли было въ наши элементарныя школы, получивъ мѣсто въ ихъ учебныхъ программахъ; наконецъ, — когда, вслѣдствіе живаго сочувствія общества къ отечественной древности, изъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ сферъ у насъ являлось много частныхъ лицъ, посвящавшихъ себя собиранію памятниковъ минувшей жизни и образованности нашихъ предковъ. Въ этой, знаменательной для науки отечественной исторіи, эпохѣ относятся важнѣйшія открытія и капитальнѣйшіе ученые труды и изданія по древне-русской исторіи во всѣхъ ея отрасляхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и замѣчательнѣйшія собранія памятниковъ русской древности, составляющія теперь лучшее украшеніе нашихъ общественныхъ и частныхъ древле-хранилищъ.

Съ сожалѣніемъ нужно признаться, что это время, хотя надѣмся и безвозвратно, теперь уже миновалось: сравнивая прежнія симпатіи къ русской старинѣ, доходившія у иныхъ до энтузіазма, съ направленіемъ современнымъ, нельзя не согласиться,

(*) Какъ извѣстно, изслѣдованій по русскимъ древностямъ, на нынѣшній взглядъ совершенно спеціальныхъ, — еще 10—15 лѣтъ тому назадъ, не чуждались даже такія наши изданія, какъ Отечественныя Записки, Современникъ, Русскій Вѣстникъ и друг.

что интересъ къ вопросамъ русской древности въ настоящее время значительно ослабѣлъ. Подъ вліяніемъ новыхъ, выступившихъ на сцену, такъ называемыхъ живо трепещущихъ интересовъ времени, эти вопросы въ нашей литературѣ отодвигаются теперь все болѣе и болѣе на задній планъ, и наши литературныя повременныя изданія избѣгаютъ и боятся упомянутыхъ вопросовъ, какъ никому не нужной спеціальности, ужасающей образованный вкусъ. Справедливо также слышатся жалобы, что кругъ специалистовъ по русской исторіи и древностямъ становится, въ настоящее время, все тѣснѣе и тѣснѣе, что въ нашихъ историческихъ и археологическихъ обществахъ, хоть число ихъ, по странному противорѣчію, въ послѣднее время и увеличилось, нѣтъ прежняго оживленія и одушевленія, и что, какъ въ издаваемыхъ этими обществами журналахъ, такъ и въ нашей ученой литературѣ вообще, все рѣже и рѣже стали появляться серьезные ученые труды и изслѣдованія, относящіеся къ разнымъ отраслямъ отечественной исторической науки. Наконецъ безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ того же направленія и тѣхъ же интересовъ времени, и совершенно въ параллель съ указанными нами явленіями, вопросы по русской древности и именно по древне-русской литературѣ въ послѣднее время стали изгонять изъ круга образованія въ нашихъ элементарныхъ школахъ (*), гдѣ эти вопросы, казалось навсегда, прежде получили было полное право гражданства.

(*) Что всего неожиданнѣе, это гоненіе на древне-русскую литературу начинается именно въ Москвѣ. Известно, что, существовавшей до 1864 г. программой Московскаго учебнаго округа, отъ вступающихъ въ Университетъ, между прочимъ, требовались свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и произведеніяхъ русской письменности XI—XVII вѣка, въ видѣ такъ называемыхъ историко-литературныхъ обзорныхъ по періодамъ и эпохамъ. Но такой способъ изученія, какъ общей, такъ и древне-русской литературы совершенно справедливо былъ признанъ мало приносящимъ пользы. Вслѣдствіе этого учебной Программой, составленной въ 1864 г., было постановлено, чтобы вступающіе въ университетъ, *кромя историко-литературныхъ обзорныхъ древней письменности по періодамъ, имѣли непосредственное практическое знакомство съ самими памятниками, основанное на внимательномъ ихъ прочтеніи и изученіи.*— при чемъ, по разнымъ причинамъ, это требованіе отнесено только къ памятникамъ важнѣйшимъ, которыхъ указано *шесть*, именно: нѣсколько былинъ, нѣсколько духовныхъ стиховъ, Несторова Лѣтопись, Слово о полку Игоревѣ, Домострой и сочиненіе Котошихина. Но составители Программы сами сознавали ея неполноту и отрывочность, потому при обнародованіи ея заявили, что съ развитіемъ научной разработки древне-русской литературы, границы Программы будутъ расширены и число вопросовъ будетъ увеличено (см. Пред. къ Progr. и Объявл. о ней въ Совр. Лѣт. 1863 г., №15). Что же мы видимъ теперь? На бышемъ въ нынѣшнемъ (1866) году въ Москвѣ учительскомъ съѣздѣ для составленія новой гимназической Программы по русскому языку, изъ бывшихъ въ прежней Программѣ 6-ти вопросовъ по древне-русской литературѣ оставлено, собственно говоря, только 2 (Несторъ, Слово о полку Игоревѣ и двѣ былинны, вмѣсто 6-ти, какъ было прежде), а объ *историко-литературныхъ обзорныхъ* не упоминается вовсе (см. печ. Протоколы съѣзда). Такимъ образомъ, кто будетъ учиться по новой Программѣ, тотъ, по необходимости, долженъ будетъ вынести убѣжденіе, что у насъ, въ древней Руси, до Петра, точнѣе до Ломоносова (за Слов. о полку Игоревѣ слѣдуетъ Ломоносовъ) было только два писателя: Несторъ и авторъ Слова о полку Игоревѣ. Какъ же послѣ этого не пожалѣть о прежнихъ историко-литературныхъ обзорныхъ, которыми знакомили учащихся по крайней мѣрѣ съ именами писателей и названіями ихъ произведеній, а равно и характеристиками ихъ, хотя бы офенціальными!...

Замѣчательно, что изученіе древне-русской литературы, при предстоящемъ изгнаніи ея изъ Московскихъ гимназій *мужскихъ*, еще держится въ Московскихъ же гимназіяхъ *женскихъ*. Тамъ, *кромя* Нестора и Слова о полку Игоревѣ, учащіеся еще продолжаютъ читать и былинны, и духовные стихи, и слова Кирилла Туровскаго и другія произведенія нашей древней письменности (см. печ. Progr.

Вслѣдствіе общаго охлажденія къ вопросамъ русской старины, въ послѣднее время значительно сократилось и число любителей и собирателей отечественныхъ древностей, а равно ослабѣла энергія и тѣхъ изъ нихъ, которые занимались этимъ прежде. Памятники древности, въ особенности древне-русской письменности, за исключеніемъ предметовъ, имѣющихъ спеціальныи интересъ для старообрядцевъ, становятся все дешевле и дешевле, — и между тѣмъ это нисколько не привлекаетъ къ нимъ собирателей и не способствуетъ къ увеличенію ихъ числа. Отъ этого, вновь явившаяся въ продажѣ, старопечатная книга, или древняя рукопись, а тѣмъ болѣе цѣлая коллекція ихъ, которая десять, двадцать лѣтъ назадъ, была бы куплена на расхватъ, въ настоящее время часто очень надолго остается у продавца въ ожиданіи покупателя.

Но за то тѣмъ съ болѣешии уваженіемъ и признательностью мы должны отнестись къ лицамъ, которые въ прежнее время своими усиліями и пожертвованіями сдѣлали такъ много для науки отечественной исторіи, приготовивъ для нея столько драгоценныхъ матеріаловъ. Имена Румянцева, Толстаго, Погодина, Ундольскаго и другихъ собирателей безъ сомнѣнія перейдутъ въ потомство вмѣстѣ съ ихъ собраніями. Нельзя не согласиться такъ же, что едва ли еще не болѣшаго уваженія заслуживаютъ лица, которыя, не смотря на настоящую, столь неблагопріятную для русскихъ древностей, эпоху, слѣдуя прежде пріобрѣтеннымъ симпатіямъ, продолжаютъ собирать старыя книги и рукописи, а равно и другіе предметы древности, спасая отъ истребленія и изъ рукъ невѣжества памятники минувшаго. Къ числу такихъ лицъ, продолжающихъ пополнять прежде бывшія у нихъ, или прежде начатыя ими самими, собранія принадлежатъ: Ки. М. А. Оболенскій, Гр. А. С. Уваровъ, П. И. Севастьяновъ, К. Т. Солдатенковъ, А. И. Хлудовъ и немногіе другіе.

Послѣдній изъ названныхъ нами собирателей наслѣдовалъ извѣстное собраніе славянскихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей послѣ тестя своего, А. И. Озерскаго; по это собраніе, стараніями нынѣшняго его владѣльца, уже теперь удвоилось, и постоянно улучшается и обогащается новыми пріобрѣтеніями. Въ настоящее время собраніе А. И. Хлудова заключаетъ въ себѣ болѣе 200 отборныхъ славянскихъ рукописей

Моск. жен. Гимн). Совершенно параллельный фактъ съ указаннымъ сейчасъ явленіемъ представляютъ публичныя лекціи проф. Тихомирова по древне русской Словесности, читанныя имъ въ началѣ нынѣшняго (1866) года, по просьбѣ «Московского Дамскаго Общества распространенія полезныхъ книгъ», для *губернانتокъ*. При отсутствіи послѣднихъ, для слушанія лекцій конечно не имѣвшихъ времени, на этихъ лекціяхъ было однако постоянно значительное количество *слушательницъ*, и только развѣ десятый процентъ *слушателей*, показавшихъ къ предмету лекцій профессора полнѣйшее равнодушіе. При другихъ обстоятельствахъ можно было ожидать, что недостатокъ мужской половины публички будетъ пополненъ *русскими* (т. е. Русской Словесности) учителями гимназій, какъ специалистами этого предмета. Но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ несмѣтнаго количества частныхъ уроковъ, *русскіе* учителя, въ это самое время, были совершенно поглощены приготовленіями къ вступленію изъ прежней, назавшейся имъ столь обременительной учебной Программы той самой, *древне-русской* литературы, которая составляла предметъ лекцій профессора, и которая, какъ и входившая прежде въ Программу, общая литература, требовала отъ преподавателя не одного только изученія *диспозиціи* разбираемыхъ въ классѣ образцовъ и умѣнья отыскивать въ нихъ главную мысль, а серьезнаго труда и дѣйствительнаго знанія своего дѣла.